

*Мальцева Н.Н.,
студент магистратуры, 2 год обучения*

*Юридический институт
ФГБОУ ВО НИУ «БелГУ»*

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса

*Юридический институт
ФГБОУ ВО НИУ «БелГУ»*

Россия, г. Белгород

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В
СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** в статье проведен анализ некоторых проблем, складывающихся в правоприменительной практике при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Сделан вывод о необходимости унификации правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, преступление, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот.*

***Abstract:** the article analyzes some of the problems emerging in law enforcement practice in the qualification of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The conclusion is made about the necessity of unification of law enforcement practice.*

Key words: criminal liability, crime, narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking.

Проблема наркотизма в России за последние 5 лет приобрела характер общенационального бедствия. Международный комитет по контролю над наркотиками в ежегодном докладе не раз отмечал, что «XXI век характеризуется мировым феноменом наркоагрессии», который стал серьезным испытанием для различных систем современных государств, включая систему здравоохранения, образования, уголовного правосудия, социальной защиты, экономики, а иногда и политической системы [1, С. 33].

Постоянный рост числа потребителей наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) обуславливает появление огромных рынков сбыта, где такой возросший спрос удовлетворяется, в первую очередь, посредством нелегального производства и незаконного оборота НСПВ. Существенным фактором, направленным на сокращение масштабов обозначенной проблемы, на наш взгляд, может стать эффективная реализация уголовно-правовых норм, связанных с незаконным оборотом НСПВ. Государственная антинаркотическая политика в РФ складывается из ряда составных элементов, важнейшее место среди которых отведено установлению правовых основ эффективного контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также разработке новых правовых механизмов противодействия их незаконному обороту. Уголовный закон является одним из эффективных средств, противодействующих совершению преступлений в области незаконного оборота далее – НСПВ.

Ошибки, совершаемые при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом НСПВ вызывают сложности в реализации уголовного закона. Среди основных причин, обуславливающих постоянный рост ошибок при квалификации преступлений, следует выделить законодательные и правоприменительные. Первая связана с проблемными аспектами и неточностями уголовного законодательства, а вторая – является следствием

наличия недостатков в деятельности правоохранительных и судебных органов. Для исследования определенный интерес представляет группа ошибок, складывающихся в правоприменительной практике.

Проведенный анализ юридической литературы, материалов правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что ошибки, возникающие при квалификации анализируемой группы преступлений обусловлены комплексом объективных и субъективных факторов, в том числе нестабильность общественных отношений; неясность отдельных законодательных определений элементов составов преступлений вследствие их абстрактности; наличие оценочных категорий в диспозициях уголовно-правовых норм; возможность судейского усмотрения; коллизия правовых норм и другие.

Диспозиции уголовно-правовых норм, посвященных незаконному обороту НСПВ (ст. 228 - 233 УК РФ) являются бланкетными, что вынуждает правоприменителя при квалификации преступлений обращаться к иным нормативным правовым актам (федеральным законам, постановлениям, правилам и инструкциям). Особые трудности на практике вызывает определение значительного, крупного, особо крупного размера НСПВ или их аналогов, а также указанных размеров для растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.06.2006 № 14 (далее – ППВС № 14): «Решая вопрос о наличии значительного, крупного или особо крупного размера наркотических средств ... следует исходить из размеров, которые установлены в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 (с последующими изменениями) для каждого конкретного наркотического средства ...» [4]. Стоит отметить, что выводы судов о размере наркотических средств должны основываться на анализе заключений экспертов (специалистов, экспертных подразделений), исследованных в судебном заседании.

В силу того, что НСПВ зачастую находятся в смесях с другими наркотическими либо нейтральными или фармакологически активными

средствами, определение размера таких веществ на практике вызывает значительные затруднения. Детальное толкование правил квалификации преступлений в данном случае содержится в абз. 2,3,4 ППВС № 14, однако это не исключает наличие ошибок в судебной практике.

Рассмотрим следующий пример: Астраханским областным судом был отменен оправдательный приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 24.12.2009 г. в отношении С. по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Оправданный С. обвинялся в незаконном изготовлении, приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства – смеси гашишного масла количеством 2,92 грамм. В оправдательном приговоре суд указал: заключение эксперта установило наличие 0,37 граммов масла каннабиса (гашишного масла) в изъятой у С. смеси частиц растений табака и наркотического средства, что не образует крупного размера наркотического средства, установленного соответствующим Постановлением Правительства РФ. Основанием для отмены такого приговора послужило то, что судом не было учтено следующее: наркотическое средство, обнаруженное и изъятое у С., входящее в состав смеси (гашишное масло), включено в Список I наркотических средств, запрещенных к обороту на территории РФ, соответственно, размер наркотического средства, входящего в состав смеси, по смыслу уголовного закона должен был определяться исходя из веса всей смеси [5, С. 12].

Трудности при квалификации на практике также вызывает разграничение составов незаконного хранения без цели сбыта и незаконной перевозки без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Позиция Пленума Верховного Суда в решении данного вопроса указана в п. 8 ППВС № 14: Вопрос об отграничении указанных составов «должен решаться в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела» [4].

Вместе с тем, данное разъяснение не снимает проблему разграничения незаконного хранения и перевозки. Многие правоприменители высказываются о том, что незаконная перевозка, как правило, осуществляется именно в целях сбыта [3, С. 53].

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда квалифицировала действия Н. как незаконное хранение наркотических средств, исключив из приговора указание об осуждении его за незаконную перевозку. По материалам уголовного дела, Н. купив 0,17 грамм опия в одном населенном пункте, направлялся на своем транспортном средстве в другой населенный пункт, где он намеревался употребить наркотик [2]. Таким образом, хранение НСПВ без цели сбыта во время доставки (перевозки) к месту жительства в целях личного потребления не правомерно квалифицировать как перевозку НСПВ.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что уголовный закон является составным элементом государственной антинаркотической политики, однако ошибки, совершаемые при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом НСПВ, вызывают определенные сложности при его реализации. В процессе исследования мы выяснили, что наличие правоприменительной ошибки обусловлено комплексом объективных и субъективных факторов.

Эффективность применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления связанные с незаконным оборотом НСПВ или их аналогов, во многом обусловлена приведением в единообразие (т.е. унификацией) правоприменительной практики. По нашему мнению, анализом и устранением тех или иных сложностей и противоречий, возникающих при квалификации преступлений, должны заниматься законодательные органы государственной власти, что будет способствовать их полному преодолению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 г. Социальная сплоченность, социальная дезорганизация и запрещенные наркотики // Наркоконтроль. – 2012. – №2. – С. 151 с.

2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 7 мая 2012 г. № 12-2645/2012. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.sudact.ru>

3. Пермяков М.В. Проблемы квалификации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Мониторинг правоприменения. – 2013. – №4. – С. 51 - 58.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2006, 28 июня. – № 137.

5. Радченко О. В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №1 (68). – С. 9 - 12.